

Дун Сянь медленно обернулся. На его лице не отразилось ни тени волнения, он лишь поманил Лю Синя пальцем, приказывая тому, кто сидел верхом на лошади, наклониться пониже.

О! Какая прелесть, какая утонченная красота! Я не ошибся в своих ожиданиях!

Стоило Лю Синю вновь увидеть этот дивный лик, как сердце его пропустило удар. Совершенно потеряв бдительность, он послушно наклонился к «девушке».

В тот же миг Дун Сянь ловким и решительным движением ухватил его за уши и, перекрывая шум ветра, взревел на весь тракт:

— Кто тут еще маленькая барышня?! Ты хоть глаза протри, благодетель ты наш!

Выпустив пар, он с довольной улыбкой отпустил уши и шумно выдохнул.

Лю Синь, ошарашенный этим «громогласным» рыком, чуть не свалился с коня. Его глаза расширились от изумления, он не мог оторвать взгляд от дивного существа перед собой.

— Ты... что ты сказал?

Он молил небо, чтобы услышаться! О, небеса! Разве такое прекрасное лицо может принадлежать кому-то, кроме девушки?!

Дун Сянь, глядя на его растерянную и по-глупому озадаченную физиономию, счел его даже забавным, а потому милостиво решил повторить:

— Я сказал, что я мужчина, а не девица. Прошу прощения за грубость, просто терпеть не могу, когда меня принимают за девушку, вот и сорвался. Но я все равно очень благодарен тебе за помощь! — он всегда был рассудительным малым.

О! И даже голос у него столь мелодичен... неужели и впрямь мужчина? Лю Синю все еще было трудно смириться с этим фактом.

— Ты говоришь, что ты...

— Ваше Высочество, госпожа просит вас поторопиться, иначе мы опоздаем к назначенному часу во дворце! — прервал их разговор подоспевший подчиненный.

Э? Он — князь?! Неудивительно, что у него столь благородная осанка и такой внушительный вид!

Дун Сянь наконец-то удосужился как следует разглядеть своего спасителя.

Ради общего дела Лю Синю пришлось скрепя сердце попрощаться.

— Маленькая барышня, еще увидимся! — бросил он, уже сидя в седле, и ударил коня плетью.

— Будь осторожен, не наткнись снова на разбойников!

— Я же сказал, что я не барышня! Дурак ты этакий! — не сдержавшись, крикнул ему вдогонку Дун Сянь.

В ответ до него донесся лишь удаляющийся залиvistый смех Лю Синя. Вскоре отряд скрылся из виду.

Дун Сянь некоторое время стоял в задумчивости. Князь, значит? Из какого же он дома? Выходит, он тоже едет в столицу бороться за трон наследника? Хм, а ведь он довольно справедлив. Если он станет Императором, будет неплохо! Жаль только, что он принял меня за девчонку, это меня изрядно разозлило.

— Молодой господин, вы не ранены? — осторожно спросил сопровождающий его управляющий из поместья Дун.

— Все в порядке. Поторопимся, иначе ворота закроют, и нам придется ночевать под открытым небом, — отрезал Дун Сянь.

Хозяин и слуга поспешили в путь.

А Лю Синь, проехавший через городские ворота раньше, невольно снова вспомнил этот незабываемый, неземной образ. Эх! Надо было спросить, откуда он родом, хотя бы имя узнать!

На самом деле, если бы не важная миссия, с которой он направлялся в столицу, он бы, не задумываясь, похитил этого необычного красавца и забрал с собой в качестве личного пажа. У него действительно возникло такое желание! Чем больше он думал, тем сильнее жалел, но вскоре взял себя в руки. Раз тот тоже едет в столицу, значит, они еще могут встретиться. На худой конец, когда он успешно займет престол, можно будет отправить людей на поиски!

С этой мыслью Лю Синь вновь обрел бодрость духа и принялся обдумывать свои планы на пребывание во дворце.

В то время Лю Синю было почти восемнадцать, а Дун Сяню скоро исполнялось четырнадцать.

Благодаря хлопотам господина Дуна, четырнадцатилетний Дун Сянь легко устроился на

службу во дворец. Его утонченная, прелестная внешность, как и прежде, сделала его центром всеобщего внимания; многие по-прежнему принимали его за девушку.

Однако благодаря открытому и доброжелательному нраву он быстро нашел общий язык с коллегами и завоевал любовь начальства, евнухов и дворцовых служанок. Все без исключения были очарованы его озорством и непосредственностью. Вскоре он стал всеобщим любимцем, и жизнь его текла гладко и счастливо.

— А Сянь, ты правда веришь, что твой брат Чжу Сюй сдержит обещание и придет искать тебя во дворец? — с любопытством спросил его приятель А У.

Дун Сянь уверенно кивнул:

— Сюй обязательно придет. Как только уладит дела Семьи Чжу, он тут же явится. Мы же договорились вместе служить Императору!

При упоминании Императора Дун Сянь вспомнил о другом важном деле:

— Кстати, А У, ты в последнее время не слышал от евнуха Вана, кто из князей вероятнее всего будет объявлен наследником?

Евнух Ван был влиятельной фигурой во дворце, и его сведениям можно было доверять.

А У, как всегда, был готов ответить:

— Говорят, сейчас больше всего шансов у юного князя из резиденции князя Динтао. Хотя ничего еще не решено окончательно, и никто не берется утверждать наверняка. Но если это будет он, то нам всем станет жить куда легче!

— Почему? — заинтересовался Дун Сянь.

— Слышал, этот князь Динтао молод и талантлив, обладает благородной статью и глубокими познаниями в управлении государством. Если он взойдет на престол, нам, простым людям, должно стать лучше. К тому же, евнух Ван — человек из его ближайшего окружения! Так что, если князь добьется власти, за наше будущее можно не волноваться! — с воодушевлением закончил А У.

Дун Сянь исполнился надежд. Если все так, то в недалеком будущем он, возможно, сможет через евнуха Вана получить достойную должность, проявить себя и реализовать свои политические амбиции.

Сюй! Приходи поскорее! Идеалы, о которых мы мечтали в детстве, возможно, вскоре станут реальностью!

После череды изнурительной борьбы за власть восемнадцатилетний князь Динтао Лю Синь при всемерной поддержке сестер Чжао Фэйянь и Чжао Хэдэ, а также благодаря умелому планированию своей бабушки госпожи Фу, наконец вышел победителем. В конце зимы, в начале весны, в феврале состоялась торжественная церемония возведения в сан наследного принца.

Как только весть разнеслась по стране, народ ликовал. Все возлагали большие надежды на молодого и талантливого наследника, надеясь, что он поведет страну по пути процветания и им больше не придется жить в страхе под гнетом сестер Чжао.

Однако сам новоиспеченный наследник Лю Синь был нерадостен.

— Ваше Высочество, что вас тревожит? — евнух Ван, как всегда, был проницателен.

Лю Синь тяжело вздохнул:

— Мне кажется, что быть наследником совсем не так радостно, как я ожидал.

Евнух Ван осторожно прощупал почву:

— С чего такие мысли, Ваше Высочество?

На самом деле он прекрасно понимал причину: хотя Лю Синь успешно занял престол, реальная власть оставалась в руках его бабушки, госпожи Фу, чьи взгляды все сильнее расходились с мнением внука. Для молодого человека, жаждущего свершений, это было немалым ударом. Но будучи простым евнухом, что он мог сказать? Лишь утешить господина, чтобы тот обрел душевный покой.

Лю Синь пристально посмотрел на евнуха Вана и серьезно спросил:

— Скажи честно, как думаешь, смогу ли я вернуть реальную власть из рук госпожи Фу?

— О, пощадите, Ваше Высочество! Прошу, выбросьте эти мысли из головы, это смертельно опасно! — евнух Ван принялся усердно кланяться и упрашивать его успокоиться.

Лю Синь знал, что так оно и есть, но не мог сдержать гнева:

— Значит, мне всю жизнь быть марионеткой без капли власти?!

— Не смею знать, умоляю, пощадите! — быть слугой — дело неблагодарное, то и дело приходится терпеть гнев господина.

— Ладно, ступай! Я хочу побыть один! — раздраженно бросил Лю Синь.

— Слушаюсь! — евнух Ван поспешно и с подобострастием удалился.

— Вокруг одни прихлебатели и карьеристы! — прошипел сквозь зубы Лю Синь.

Знай он заранее, что звание «наследника» означает такую унижительную долю, он лучше бы остался князем Динтао и жил припеваючи.

Пока он предавался унынию у окна, из внутреннего двора донесся серебристый смех. Мелодичный, приятный звук привлек его внимание:

— А Сянь, говорят, тебя снова наказали — заставили чистить отхожие места для фрейлин? — с любопытством расспрашивали его коллеги-слуги.

— А что поделаешь! Вчера полез на дерево, оступился и упал прямо на евнуха Чэня, который стоял внизу. У него поясницу защемило, теперь с полмесяца будет лежать. Так что это наказание еще легкое! — Дун Сянь умел признавать свои ошибки.

— Еще бы! Если бы евнух Чэнь был позлобнее и отправил тебя прислуживать каким-нибудь вельможам, боюсь, тебе бы не поздоровилось! — они говорили правду: все больше знатных особ заглядывались на красоту Дун Сяня.

— Перестаньте болтать! Кто захочет прислуживать этим распутникам? Не понимаю, что у них в голове. Даже на тела мужчин заглядываются, до чего же мерзко! — злился Дун Сянь. Он и представить не мог, что знать может дойти до такой степени разложения.

— Эх, не злился ты так! Сам виноват, что родился такой красавицей, похожей на девушку, вот они и не могут удержаться! К тому же, у династии Хань, начиная с самого Гао-цзу и заканчивая нынешним Императором, всегда была тяга к мужским наложникам. Как говорится, рыба гниет с головы! — подшучивали парни.

Дун Сянь не хотел тратить силы на бессмысленные споры. Он лишь озорно рассмеялся:

— Ну-ну, говорите громче! Если вас услышат, я с превеликим удовольствием выступлю свидетелем, чтобы вы могли упокоиться с миром. Ха-ха!

— Ах ты, паршивец! Ну ты и вредный, больше не будем помогать тебе чистить нужники! — шумно заспорили парни, но без тени злости.

Дун Сянь лишь посмеялся над их угрозами:

— Ничего, добрые фрейлины мне помогут. К тому же, вы сами рады бежать к ним поболтать, вот и вызвались помочь, разве не так?

Парни, чью тайну раскрыли, принялись протестовать:

— Какой же ты вредный! Мы правда тебе больше не помощники!

— Тогда и не ходите следом! — Дун Сянь улыбнулся как маленький чертенок.

— Иди помедленнее, подожди нас! — в итоге компания, не в силах оставить его в беде, поплелась следом.

Что поделаешь, уж больно жалостливо и мило выглядело его личико, у них просто не поднималась рука бросить его.

Чем больше Лю Синь прислушивался, тем более знакомым и завораживающим казался ему этот голос. Слово он где-то его слышал. Поразмыслив, он решил окликнуть их и во всем разобраться.

— Эй, вы...

— Ваше Высочество! Госпожа требует вас немедленно! — как назло, в самый неподходящий момент появился гонец от вдовствующей императрицы Фу.

Лю Синь был раздражен, но не мог послушаться:

— Понял, иду! — когда он снова посмотрел в окно, группа молодых людей уже скрылась, и даже их сладкие голоса стихли.

Как же досадно! Расстояние было слишком большим, он не смог разобрать, о чем они говорили. А иначе он бы узнал, кто этот обладатель дивного голоса, и смог бы вызвать его к себе, возможно, это хоть немного развеяло бы его тоску. Какая жалость!

Лю Синь погрузился в уныние.

— Ваше Высочество?! — нерешительно поторопил посланник Фу.

— Я же сказал, идем! — в итоге ему снова пришлось послушно играть роль марионетки. Он про себя вздохнул.

Время летело быстро, прошел еще год.

Девятнадцатилетний Чжу Сюй не забывал о своем обещании Дун Сяню. Он упорно занимался

боевыми искусствами, чтобы попасть в ряды императорской гвардии и воссоединиться с другом во дворце, выполнив клятву вместе пробивать себе путь в жизни. Он делал упор на тренировках, чтобы защитить Дун Сяня, да и к занятиям с мечом у него всегда лежала душа больше, чем к книгам.

Я должен как можно скорее попасть во дворец! Он прекрасно понимал, что оставлять такого редкого красавца, как Дун Сянь, одного во дворце — опасно. Тем более что, по слухам, у императоров Хань была дурная привычка заводить мужских наложников. А вдруг... нет! Не может быть! Чжу Сюй боялся продолжать эту мысль.

— Сяо Сянь, пожалуйста, дождись меня, будь в безопасности! — молил он небо. Он сам не понимал, почему так привязан к этому красивому юноше — даже больше, чем к девушкам.

— Ами табха, доброго пути, — к дому семьи Чжу подошел тот самый монах, который когда-то предсказывал судьбу Дун Сяню. — Юноша, позволь мне сказать несколько слов!

Чжу Сюй вежливо спросил:

— Что вы хотели сказать, учитель?

Монах многозначительно посмотрел на него и серьезно произнес:

— Ради твоего будущего счастья, прошу, откажись от поездки в столицу!

Чжу Сюй был удивлен и возмущен, но все же ответил сдержанно:

— Откуда вы знаете о моих намерениях? Неужели матушка просила вас отговорить меня? — это было вполне вероятно: матушка Чжу всегда была против его службы во дворце, считая, что там слишком много интриг и грязи, что это место не для простых сельских жителей. В конце концов, они не бедствовали, не стоило ради лишних денег ехать во дворец терпеть унижения. Но Чжу Сюй не хотел ничего слушать.

— Нет, я не знаком с твоей матерью. Просто проезжал мимо, увидел твой необычный облик, сложил пальцы в расчет и вот... — ответил монах.

Чжу Сюй разозлился еще больше:

— Чушь! Человек сам вершит свою судьбу. Благодарю за беспокойство, учитель, но я дал обещание старому другу, так что эта поездка в столицу неизбежна!

Видя, что юноша непреклонен, монах понял, что слова бесполезны, и лишь вздохнул:

— Я сказал все, что хотел. Подумай еще раз. Доброго пути.

Затем он молча удалился. Чжу Сюй крикнул ему в спину:

— Учитель, я благодарен вам за совет, но мое решение твердо. Что бы ни случилось в столице, я не пожалею о своем выборе, не беспокойтесь обо мне!

Эх, еще один безумец, ослепленный чувством! Монаху оставалось лишь сокрушаться.

После того как престолонаследие было закреплено и династия Хань получила наследника, Император Лю У еще больше погрузился в развлечения гарема, забросив государственные дела. В противовес ему, госпожа Фу активно плела интриги, чтобы упрочить свое влияние. За год она добилась огромных успехов: почти вся реальная власть во дворце оказалась в руках ее сторонников.

В течение этого года наследник Лю Синь не раз пытался вернуть себе власть, но влияние госпожи Фу было слишком велико. Попытки Лю Синя каждый раз заканчивались ничем, лишь еще больше запутывая его в сетях ограничений.

Однажды госпожа Фу, как обычно, вызвала к себе наследника.

— Евнух Ван доложил, что ты в последнее время пребываешь в унынии. Есть ли что-то, что тебя гложет? Расскажи мне, — она задала вопрос, прекрасно зная ответ. На самом деле, она не то чтобы не любила внука — если бы не он, как бы она пришла к власти? — просто будучи честолюбивой, она не желала ни с кем делиться браздой правления.

— Нет, бабушка, все хорошо, не стоит беспокоиться! — Лю Синь старался избегать встреч с ней, а если уж приходилось — старался закончить разговор как можно быстрее.

Госпожа Фу прекрасно видела его насквозь. Она знала, что внук у нее в кулаке, но не хотела перегибать палку, чтобы не давать поводов для сплетен. Поэтому она придумала другой способ привязать его к себе.

— Мне кажется, причина твоей тоски в том, что у тебя нет верной спутницы. Как насчет того, чтобы...

— Бабушка хочет, чтобы я женился? — настороженно перебил Лю Синь. О боги! Неужели эта старая лисица хочет контролировать даже мою личную жизнь?!

Госпожа Фу улыбнулась с видом «как я тебя понимаю»:

— Ты очень проницателен, внук. Многие министры говорят мне о твоей женитьбе. Как раз на днях дочь твоего двоюродного деда приходила ко мне в гости — очень достойная девушка. Я уже доложила об этом Императору, и он дал согласие. Она скромна и добродетельна, тебе обязательно понравится!

— Бабушка, я... насчет этой свадьбы... — Лю Синь попытался возразить.

Но госпожа Фу не дала ему шанса:

— Я уже обо всем договорилась с Императором, и он дал свое благословение. Лучше готовься к торжеству, не то навлечешь на нас гнев Его Величества!

— Но... — лицо Лю Синя вытянулось. Неужели ему суждено всю жизнь быть лишь эхом этой старухи?!

— Ваше Высочество, вы ведь не хотите, чтобы наш род постигло несчастье? — госпожа Фу специально повысила голос. У нее было достаточно способов заставить внука быть послушным.

— Будет сделано. Если это все, я пойду, — буркнул Лю Синь и поспешил удалиться, словно из комнаты, где она находилась, исходила смертельная опасность.

Уходя, он слышал торжествующий смех госпожи Фу, и от этого его собственное бессилие причиняло ему еще больше боли.

— Ваше Высочество, умоляю, успокойтесь! — евнух Ван с трепетом наблюдал, как его господин крушит ценнейшие антикварные вазы династии Чжоу и зеркала династии Цинь. Сердце его обливалось кровью — это же бесценные сокровища! Если госпожа Фу узнает, он лишится головы.

— Какой я к черту наследник?! Не могу иметь собственного мнения, не могу выбирать людей, а теперь даже жену мне навязывают другие! — Лю Синь был в ярости. Но кроме гнева, он ничего не мог сделать, и это осознание собственной ничтожности и одиночества лишь усиливало его страдания.

Евнух Ван попытался убедить его:

— Ваше Высочество, прошу, послушайте. Раз уж выбор сделан не вами, почему бы не взглянуть на нее сначала? Вдруг она вам приглянется? Раз госпожа выбрала ее, значит, она достойная партия. А если уж совсем не понравится, выберете потом себе наложниц! — если сегодня он не уговорит господина встретиться с невестой, не миновать гнева госпожи Фу.

— Ты хочешь сказать, что эта будущая супруга очень хороша собой? — слова евнуха возымели действие. Неужели она столь же прекрасна и неземна, как та девушка, что я видел тогда? Гнев Лю Синя немного утих.

Евнух Ван поспешил воспользоваться этим:

— Говорят, будущая супруга наследника образованна и добродетельна, она станет достойной матерью нации. А для императрицы добродетель важнее красоты! — намек был прозрачен: внешность у невесты была лишь средней.

<http://bllate.org/book/21157/2144437>